

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой
сессии, 20–24 ноября 2017 года****Мнение № 86/2017 относительно Салема Бади Дардасави
(Израиль)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила ее мандат в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Мандат Рабочей группы последний раз был продлен на трехлетний срок на основании резолюции 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года.

2. 2 августа 2017 года в соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа направила правительству Израиля сообщение относительно Салема Бади Дардасави. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности

административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные документы

Сообщение источника

4. Салем Бади Дардасави является палестинцем, ему 45 лет, и он обычно проживает в городе аль-Бирех на Западном берегу реки Иордан. Он является сотрудником библиотеки муниципального образования аль-Бирех.

Предыдущие аресты и административное задержание

5. По сведениям источника, г-н Дардасави многие годы подвергался неоднократным арестам и административному задержанию. В 1988 году, будучи еще 16-летним ребенком, он один год и шесть месяцев содержался под административным арестом. В 1990 году (через несколько месяцев после освобождения) он был вновь арестован и на основании выданного ордера получил еще шесть месяцев административного задержания.

6. Согласно сообщению источника, в 2002 году в начале второй интифады израильские оккупационные силы резко расширили применение административного задержания путем массового захвата тысяч палестинцев и содержания их под стражей без предъявления обвинений или суда. Такие широкомасштабные операции затронули всех палестинцев, включая г-на Дардасави, который последующие два года и три месяца провел под административным арестом до своего освобождения в 2004 году.

7. После освобождения в 2004 году г-н Дардасави, по сообщениям, поступил в Университет Бирцайт с целью получения степени бакалавра. Однако в 2006 году израильские оккупационные силы вновь арестовали его и еще два года содержали под административным арестом.

8. В 2008 году г-н Дардасави возобновил учебу в Университете Бирцайт и окончил его в 2010 году с дипломом по социологии. Затем в 2012 году он был опять арестован во время акций солидарности с голодовкой палестинских политических заключенных. В этот раз ему был вынесен приговор, и с 20 января 2012 года по 22 июля 2013 года он содержался под стражей. До приговора г-на Дардасави более 45 дней предположительно подвергали жестоким допросам, невзирая на нанесенные ему во время ареста телесные повреждения.

9. Источник сообщает, что 28 февраля 2014 года г-на Дардасави в очередной раз арестовали, незамедлительно вручили ордер на административное задержание и 22 декабря 2014 года освободили.

Текущий арест и административное задержание

10. Согласно поступившей информации, 25 февраля 2016 года семья г-на Дардасави с удивлением услышала взрывы у главного входа в дом, через который в него проникло большое количество военнослужащих израильских оккупационных сил. Проверив удостоверяющие личность документы у каждого находившегося в доме человека, они арестовали г-на Дардасави, не сообщив ни ему, ни его семье никакой информации о причине ареста и о том, куда его доставят. Сначала его содержали в тюрьме Мегиддо и позднее перевели в военную тюрьму Офер.

11. По информации источника, г-н Дардасави был арестован на основании статьи 31 (задержание в целях допроса) военного приказа № 1651 (2009) и незамедлительно задержан в административном порядке без предъявления обвинений или суда. Согласно полученным данным, его не подвергали обстоятельным допросам и в нарушение международного права, конвенций и гарантий справедливого судебного разбирательства не предъявили обвинений или претензий. Источник отмечает, что такие обстоятельства свидетельствуют также о том, что вопреки утверждениям израильских оккупационных сил они не применяют административное задержание в качестве крайней меры по соображениям безопасности, а используют его в отношении всех палестинцев как меру наказания.

12. Источник обращает внимание на то, что ордера на административное задержание, выдаваемые армейскими командирами в соответствии с израильским военным приказом № 1651, рассматриваются Судом по делам лиц, задержанных в административном порядке, и Апелляционным судом по делам лиц, задержанных в административном порядке (оба суда входят в израильскую систему военных судов), и могут быть обжалованы в Верховном суде Израиля. Однако сообщалось, что адвокату г-на Дардасави не позволили ознакомиться ни с какими предположительно представленными против его клиента доказательствами и он не располагал возможностями для эффективного обжалования его задержания.

13. Источник далее отмечает, что суды по делам об административном задержании не могут быть признаны независимыми или беспристрастными, поскольку они укомплектованы военнослужащими, обязанными соблюдать воинскую дисциплину и зависящими от своих начальников в вопросах повышения по службе. Кроме того, судьи и обвинители военных судов являются сослуживцами по одному из подразделений израильской армии и подчиняются одному и тому же командиру.

14. Источник сообщает, что вследствие этого г-н Дардасави не располагал эффективными средствами для обжалования своего задержания в рамках израильской системы военных судов. На момент получения представления от источника г-н Дардасави все еще содержался в военной тюрьме Офер, находящейся в ведении пенитенциарной службы Израиля, в соответствии со статьей 285 (административное задержание) военного приказа № 1651, и по существу его задержание может продолжаться бесконечно.

Исходная информация

15. По информации источника, административное задержание представляет собой такую процедуру, в рамках которой израильские военные могут на неопределенный срок задерживать лиц на основании засекреченных доказательств без предъявления им обвинений или проведения над ними суда.

16. Как сообщалось, на оккупированном палестинском Западном берегу реки Иордан израильская армия вправе выдавать ордера на административное задержание палестинских граждан на основании военного приказа № 1651. Этот вступивший в силу 1 мая 2010 года приказ предоставляет военному командованию право задерживать лицо на срок до шести месяцев, который может быть продлен при наличии «разумных оснований предполагать, что задержание необходимо для обеспечения безопасности района или общественной безопасности». В дату истечения срока действия ордера на задержание или незадолго до нее его зачастую продлевают.

17. По сведениям источника, предельная продолжительность максимального периода времени, на который лицо может быть задержано в административном порядке, не установлена, что создает возможности для бессрочного содержания под стражей. Неясны также и причины, по которым лицо может быть задержано согласно военному приказу № 1651, вследствие чего воинские командиры могут

по своему усмотрению решать, что является «общественной безопасностью» и «безопасностью района».

18. По данным источника, задержанных на основании ордеров на административное задержание лиц и их адвокатов не уведомляют о причинах задержания. В рамках судебного пересмотра ордера на задержание, осуществляемого в формате закрытого заседания в присутствии военного судьи, последний может утвердить или отменить такой ордер либо сократить срок его действия. Однако сообщалось, что в большинстве случаев ордера на административное задержание утверждаются на срок, испрашиваемый воинским командиром. Задержанные имеют право обжаловать решение в порядке судебного надзора, однако на практике подавляющее большинство апелляционных жалоб отклоняются. По информации источника, по состоянию на февраль 2017 года на основании выданных ордеров на административное задержание под стражей содержались 536 человек.

19. Источник отмечает, что, хотя международное гуманитарное право допускает определенное ограниченное применение административного задержания в чрезвычайных ситуациях, власти должны следовать основным правилам задержания, включая обеспечение справедливого судебного разбирательства, в ходе которого задержанный может оспорить причины его или ее задержания¹. В качестве оккупирующей Западный берег реки Иордан державы Израиль обязан также соблюдать правила, которыми регулируются условия оккупации и которые требует от него применять административное задержание только по «настоятельным соображениям безопасности»².

Личные обстоятельства

20. Источник далее отмечает, что вследствие постоянных преследований со стороны израильских оккупационных сил и регулярного тюремного заключения г-н Дардасави не смог вступить в брак и иметь семью. Он проживает в городе аль-Бирех с родителями, которым уже более 70 лет. Из-за своего возраста родители не могут посещать его в тюрьме, однако его брату и сестре удалось с ним увидеться.

Утверждения о произвольном лишении свободы

21. Источник утверждает, что обстоятельства заключения г-на Дардасави в тюрьму равнозначны произвольному задержанию и подпадают под категорию I и III категорий произвольного задержания, применяемых Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел.

22. Источник отмечает, что в строго ограниченных обстоятельствах международное право разрешает применять административное задержание, однако оно допустимо только в том случае, если это совершенно необходимо для безопасности государства и только согласно нормальной процедуре³. При отсутствии достаточных доказательств для вынесения обвинительного заключения административное задержание никогда не должно применяться взамен уголовного преследования.

23. Источник заявляет, что тюремное заключение г-на Дардасави равнозначно произвольному задержанию по следующим причинам:

а) утверждается, что если бы у властей имелись доказательства для обоснования административного задержания, то г-ну Дардасави могли бы быть предъявлены обвинения в соответствии с военными приказами и его дело могло бы рассматриваться военными судами. Далее утверждается, что администра-

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9.

² Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 года, статья 78.

³ См. статьи 42 и 78 четвертой Женевской конвенции и статью 4 Международного пакта о гражданских и политических правах.

тивное задержание никогда не должно применяться всего лишь по причине отсутствия достаточных доказательств в поддержку вынесения обвинительного приговора;

b) ордера на административное задержание, выдаваемые командирами израильской армии, могут быть пересмотрены и затем обжалованы в военном суде, однако при этом адвокатам не разрешается знакомиться с накопленной «секретной информацией» об их клиентах, что делает такое право на пересмотр иллюзорным;

c) международное право строго ограничивает использование ордеров на административное задержание ситуациями, когда это совершенно необходимо и когда под угрозу ставится существование страны⁴. Трудно согласиться, что в случае г-на Дардасави такое строгое требование было выполнено, если учитывать, что судебные власти Израиля не представили доказательств в обоснование его задержания и вместо этого утверждают, что он представляет некую угрозу безопасности⁵.

24. Далее источник заявляет, что г-ну Дардасави было произвольно отказано в его правах на справедливое судебное разбирательство, гарантируемых статьей 14 Пакта, включая:

a) право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону;

b) право на рассмотрение дела без неоправданной задержки компетентным, независимым и беспристрастным органом власти или судебным органом в рамках справедливого судебного разбирательства в соответствии с законом;

c) право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены.

Ответ правительства

25. 2 августа 2017 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство ко 2 октября 2017 года представить подробную информацию о существующем положении Салема Бади Дардасави и любые замечания по утверждениям источника.

26. 9 августа 2017 года правительство Израиля просило продлить срок представления своего ответа. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа продлила на две недели до 16 октября 2017 года срок представления правительством своего доклада. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что правительство Израиля не ответило на это сообщение.

Обсуждение

27. При отсутствии ответа со стороны правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

28. В ходе развития своей правовой практики Рабочая группа установила пути рассмотрения имеющих значение доказательства вопросов. В тех случаях, когда источник устанавливает наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела в связи с нарушением международных требований в форме произвольного задержания, бремя доказывания должно пониматься как лежащее на правительстве, если оно намерено опровергнуть такие заявления

⁴ См. статью 42 четвертой Женевской конвенции и статью 4 Пакта.

⁵ В мае 2009 года Комитет против пыток высказал критические замечания в адрес Израиля за широкое применение административного задержания (см. CAT/C/ISR/CO/4, пункт 17).

(см. A/HRC/19/57, пункт 68). В настоящем случае правительство решило не оспаривать *prima facie* достоверные утверждения источника, хотя направило просьбу о продлении срока представления ответа, которая была удовлетворена Рабочей группой.

29. Источник заявляет, что арест и задержание г-на Дардасави являются произвольными и подпадают под категории I и III. Рабочая группа рассмотрит их в порядке очередности.

30. Источник утверждает и правительство Израиля не опровергает тот факт, что 26 февраля 2016 года г-н Дардасави был арестован военнослужащими израильских оккупационных сил без предъявления ордера на арест и объяснения причин его ареста.

31. Рабочая группа отмечает, что г-н Дардасави был задержан в административном порядке на основании статьи 31 (задержание в целях допроса) военного приказа № 1651 (2009) и незамедлительно помещен под административный арест без предъявления обвинений или суда. В этой связи Рабочая группа соглашается с мнением Комитета по правам человека, изложенным в его замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, согласно которому любое такое задержание сопряжено с серьезным риском произвольного лишения свободы и, как правило, будет являться произвольным, поскольку в подобном случае будут иметься другие эффективные средства противодействия такой угрозе, в том числе через систему уголовного правосудия. Соответственно, такое административное задержание должно применяться только в самых исключительных обстоятельствах и, как указывал Комитет по правам человека:

«Если в самых исключительных обстоятельствах в оправдание содержания под стражей лиц, которые якобы представляют подобную угрозу, делается ссылка на реальную, прямую и серьезную угрозу безопасности, на государствах-участниках лежит бремя доказывания того, что данное лицо действительно создает подобную угрозу и ее нельзя отвести при помощи альтернативных мер и такое бремя возрастает по мере увеличения продолжительности содержания под стражей»⁶.

32. В настоящем случае Рабочая группа отмечает, что г-н Дардасави содержится под стражей с 26 февраля 2016 года. Правительство Израиля могло сообщить, но не сообщило Рабочей группе, какую именно реальную, прямую и серьезную угрозу представлял г-н Дардасави во время своего ареста и каким образом такая угроза сохранялась во время его содержания под стражей, которое продолжается уже почти два года. Таково императивное требование обеспечения соблюдения статьи 9 Пакта и законности такого административного задержания. Исходя из этого, Рабочая группа обязана сделать вывод о том, что такой угрозы не существует и что вследствие этого арест и последующее задержание г-на Дардасави не имеют правовых оснований, противоречат статье 9 Пакта и, соответственно, являются произвольными и подпадают под категорию I.

33. Источник также утверждает, что задержание г-на Дардасави является произвольным и подпадает под категорию III, поскольку адвокату г-на Дардасави не разрешили ознакомиться с какими-либо накопленными против его клиента доказательствами, что не позволило ему оспорить ордер на его задержание. Источник далее заявляет, что г-н Дардасави содержится под стражей без суда и даже без перспективы его проведения. Рабочая группа отмечает, что правительство Израиля имело возможность опровергнуть такие утверждения, но предпочло этого не делать.

34. В этой связи Рабочая группа вновь напоминает, что в своем замечании общего порядка № 35 Комитет по правам человека требовал применения адми-

⁶ Замечание общего порядка № 35, пункт 15.

нистративного задержания только в самых исключительных обстоятельствах при наличии реальной, прямой и серьезной угрозы, которая оправдывает такое задержание. Рабочая группа уже установила, что в настоящем случае такая угроза отсутствует.

35. Вместе с тем Комитет по правам человека также требует, чтобы такое содержание под стражей в административном порядке не превышало срока, который представляется абсолютно необходимым, чтобы общая продолжительность возможного содержания под стражей была ограничена и чтобы во всех случаях в полной мере соблюдались гарантии, предусмотренные статьей 9 Пакта. Оперативный и регулярный пересмотр судом или иным судебным органом, обладающим всеми качествами независимой и беспристрастной судебной власти, служит необходимой гарантией соблюдения этих требований, наряду с доступом к независимой юридической помощи, по возможности, по выбору задержанного и сообщением задержанному, по крайней мере, существа доказательств, на основании которых принимается решение о его или ее задержании⁷.

36. Рабочая группа отмечает, что в настоящем случае ни оперативный, ни регулярный пересмотр решения о продолжении содержания г-на Дардасави под стражей не осуществлялся. По существу, г-н Дардасави был арестован 26 февраля 2016 года и его все еще формально не уведомили о выдвинутых против него обвинениях, которые стали юридическим основанием для его содержания под стражей на протяжении почти двух лет. Кроме того, адвокату г-на Дардасави не были разъяснены причины его задержания и не был предоставлен доступ к каким-либо доказательствам, которые послужили основанием для выдачи ордера на его задержание.

37. Рабочая группа напоминает, что согласно пункту 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному сообщается не только причина его или ее ареста, но и в срочном порядке сообщается предьявленное ему обвинение. Г-ну Дардасави было отказано в этом праве. Рабочая группа далее отмечает, что полное соблюдение требования пункта 2 статьи 9 имеет важнейшее значение для осуществления задержанным права на оспаривание законности задержания, предусмотренного в пункте 4 статьи 9 Пакта.

38. Право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁸. Это право, которое по существу представляет собой абсолютную норму международного права, применяется ко всем формам лишения свободы⁹ и ко всем ситуациям лишения свободы, в том числе не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольный арест, помещение под домашний арест, содержание под стражей в одиночной камере, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях¹⁰. Оно применяется независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях¹¹.

39. В настоящем случае адвокату г-на Дардасави было, по существу, не позволено оспорить законность продолжительного административного задержания его клиента в силу того, что он был лишен доступа к каким-либо документам,

⁷ Там же.

⁸ См. A/HRC/30/37, пункты 2–3.

⁹ Там же, пункт 11.

¹⁰ Там же, приложение, пункт 47 а).

¹¹ Там же, приложение, пункт 47 б).

подтверждающим необходимость такого задержания. Это является очевидным нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта.

40. Рабочая группа отмечает, что в Израиле сохраняется давно введенное чрезвычайное положение. В этой связи она напоминает заключительные замечания Комитета по правам человека по четвертому периодическому докладу Израиля в 2014 году, в которых Комитет вновь выразил обеспокоенность по поводу сохраняющегося чрезвычайного положения в Израиле и напомнил правительству, что применяемые в контексте чрезвычайного положения меры должны носить исключительный и временный характер и ограничиваться строго необходимыми рамками¹². Комитет также сделал аналогичную рекомендацию Израилю во время предыдущего цикла представления докладов в 2010 году¹³. При этом Комитет выразил обеспокоенность практикой административного задержания, которое во многих случаях осуществлялось на основе секретных сведений¹⁴.

41. Помимо сказанного, настоящее дело вновь затрагивает более широкий вопрос о соответствии международному праву прав человека ордеров на административное задержание, выдаваемых на основании израильского военного приказа № 1651. В этой связи Рабочая группа уже выразила согласие¹⁵ с Комитетом по правам человека, который в 2014 году заявил, что по-прежнему обеспокоен продолжающейся практикой административного задержания палестинцев, тем фактом, что во многих случаях приказ о задержании основан на секретных сведениях, и отказом в доступе к адвокатам, независимым врачам и контактам с членами семьи¹⁶. В своих заключительных замечаниях Комитет рекомендовал Израилю положить конец практике административного задержания и использования секретных сведений в рамках процедуры административного задержания, а также обеспечить лицам, подвергнутым административному задержанию, либо оперативное предъявление обвинений в уголовном преступлении, либо освобождение¹⁷.

42. Рабочая группа отмечает, что отступления от статьи 9 Пакта, приводящие к лишению свободы и не являющиеся обоснованными или необходимыми, не могут оправдываться положениями статьи 4 Пакта. Рабочая группа полагает, что настоящее дело подпадает под эту категорию, поскольку г-н Дардасави уже почти два года содержится под арестом, не зная о причинах своего задержания, вследствие чего он не может оспорить законность своего продолжительного содержания под стражей. К тому же правительство Израиля не представило информации о причинах, которые могли бы оправдывать его задержание. Исходя из этого, Рабочая группа считает, что арест и продолжительное содержание под стражей г-на Дардасави являются произвольными и подпадают под категорию III категорий произвольного задержания, применяемых Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел.

43. В заключение Рабочая группа отмечает само количество выданных ордеров на административное задержание г-на Дардасави и подчеркивает, что его последний арест был осуществлен по аналогичной схеме. При отсутствии разъяснений со стороны правительства Рабочая группа принимает во внимание выявленную практику в результате изучения целого ряда дел с аналогичными обстоятельствами, которые в прошлом были доведены до ее сведения¹⁸. Рабочая группа далее принимает к сведению широкий характер использования таких ордеров на административное задержание, в частности против палестинцев, на

¹² См. CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 10.

¹³ См. CCPR/C/ISR/CO/3, пункт 7.

¹⁴ См. CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 10.

¹⁵ См. мнение № 44/2017.

¹⁶ См. CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 10.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См. мнения № 13/2016, 24/2016, 3/2017 и 44/2017.

который указывал Комитет по правам человека¹⁹. Рабочая группа в этой связи приходит к выводу, что в настоящем случае арест и содержание под стражей г-на Дардасави, являющегося палестинцем, носят произвольный характер и подпадают также под категорию V.

44. С учетом отмеченных ею сходных особенностей дел, связанных с арестом и задержанием палестинцев во исполнение ордеров на административное задержание по принципу их гражданства, Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года.

45. В заключение Рабочая группа вновь заявляет, что она приветствовала бы возможность конструктивной работы с правительством Израиля в интересах устранения серьезных обеспокоенностей по поводу практики произвольного лишения свободы²⁰. 7 августа 2017 года Рабочая группа направила правительству просьбу о посещении страны и надеется получить от правительства положительный ответ как признак его готовности к улучшению сотрудничества со специальными процедурами Организации Объединенных Наций.

Решение

46. В свете вышесказанного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Салема Бади Дардасави в нарушение статей 2, 3, 7 и 9 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 2, 4, 9 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I, III и V.

47. С учетом вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство Израиля предпринять необходимые шаги для незамедлительного исправления положения г-на Дардасави и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными в международных нормах по вопросам содержания под стражей, в том числе во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

48. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств настоящего дела надлежащим средством правовой защиты было бы незамедлительное освобождение г-на Дардасави и предоставление ему имеющего исковую силу права на получение компенсации и прочих форм возмещения в соответствии с международным правом.

49. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года.

Процедура последующих действий

50. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о принятых мерах по выполнению изложенных в настоящем мнении рекомендаций, в том числе сообщить:

- a) освобожден ли г-н Дардасави и если освобожден, то в какую дату;
- b) выплачена ли г-ну Дардасави компенсация или иное возмещение;
- c) проведено ли расследование по факту нарушения прав г-на Дардасави и если проведено, то каковы его результаты;

¹⁹ См. ССРР/С/ISR/CO/4, пункт 10.

²⁰ См. мнения № 3/2017, 31/2017 и 44/2017.

d) внесены ли какие-либо законодательные поправки или изменения в практику в целях согласования законов и практики Израиля с его международными обязательствами в соответствии с настоящим мнением;

e) предприняты ли какие-либо действия для выполнения настоящего мнения.

51. Правительству предлагается сообщить Рабочей группе о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при выполнении содержащихся в настоящем мнении рекомендаций, а также о потребностях в дальнейшей технической помощи, например в форме посещения страны Рабочей группой.

52. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеупомянутую информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая обеспокоенность информация в связи с этим делом. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

53. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²¹.

[Принято 23 ноября 2017 года]

²¹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.